

рые восточные тюрбаны. На голову Феодора Метохита в мозаичном изображении монастыря Хоры надет огромный полосатый тюрбан-факеолида. Появились и «крылатые» шляпы, напоминающие итальянские головные уборы.

Во время зарубежных поездок ромей надевали традиционные одежды. Так, Мануил II и его свита своими одеяниями обращали на себя внимание жителей Парижа и Лондона. Грекам же, наоборот, казались нелепыми платья англичан с длинными и широкими рукавами⁴⁴.

Путешественники из других стран да и византийские авторы отмечали бедность будничной одежды византийцев в XIV в. Димитрий Кидонис с риторическим пафосом говорил: «Богачи ходят подобно нищим» (*Cydon. Apol. I. P. 374. 66*). Вероятно, сказывалось общее обнищание империи.

Для одежды представителей средних городских слоев характерны плащи из различных тканей. Сельские жители ходили в овчинах и шапках из шерсти (*Mazar. Cap. 8, 9*). Косматые шубы и плащи использовались порой как одеяла (*Ibid. Cap. 1*). Поэт Стефан Сахликис заметил, что в византийских городах многие бедняки ходили разутыми (*Carin. gr. P. 97*). Грязные рубища нищих кишели паразитами (*Al. Makr. Dial. P. 209. 26—27*).

Наиболее традиционной оставалась одежда духовенства. На время богослужения архиереи облачались в длинный стихарь с широкими рукавами. Поверх него надевалась епитрахиль, представляющая собой две широкие ленты, надеваемые на шею и сшитые впереди. Епитрахиль, спускающаяся до пола, обычно украшалась крестами и бахромой на концах. На поясе с правой стороны находилась доходящая до колен подвеска из жесткого материала — эпигонатий. В зависимости от значимости службы священнослужитель надевал большой или малый омофор — прямую длинную полосу, накладывавшуюся на плечи таким образом, что {563} бы один конец свешивался спереди, другой — сзади. Верхняя часть полосы вышивалась крестами и подбивалась гладким, без рисунка шелком. Большой омофор надевался только во время литургии. Златотканый саккос, напоминающий далматику западной церкви, составлял элемент одежды патриарха. Головным убором священнослужителя был клобук цилиндрической, немного расширенной сверху формы с черным или (для митрополитов и патриархов) белым покрывалом, спускающимся на плечи⁴⁵.

Обычной одеждой монахов являлась ряса, широкая, с длинными полами и рукавами. Она шилась из темной, без рисунка ткани. Монахини, судя по книжным миниатюрам, носили черные или коричневые мантии, надеваемые на длинное темное платье. Мантия могла быть короче или длиннее, но обязательно широкой, создававшей многочисленные складки. Голову монахини покрывал спускающийся на плечи черный или коричневый платок. Монахини из верхних слоев общества могли носить красно-синюю одежду. Инокнии монастыря τοῦ Λιβός получали посезонно, в апреле и октябре, одежду, выдаваемую на год или на два. Это были две туники, одна полотняная накидка, три пары чулок. В женском монастыре Богородицы τῆς βεβαίας ἐπιλίδος также выдавались в год две белые туники, черная мантия, две пары обуви. Через каждые три года монахиням давали, сверх того, мантию, две кофты, чепчик и накидку⁴⁶.

Многие из дорогих облачений священников, равно как церковная утварь, оклады икон, после падения Константинополя попали в руки турок. Дука описал поведение турок после захвата столицы империи. Один из них был одет в саккос первосвященника, другой перепоясился золотой епитрахилью и тянул на ней связанных друг с другом собак; иные вместо плащей закутались в златотканые плащаницы; турки ели из дискосов и пили не смешанное вино из церковных потиров (*Ducas. P. 312. 3—14*).

Византийские мужчины палеологовской эпохи по давней традиции носили бороды, длинные или средней длины, пышные или расчесанные надвое; бороды даже завивали (*Pachym. Hist. I. P. 104. 15—17; Acrop. 18. P. 32. 1; Dionys. № 4*). Делегация Мануила II обращала на себя внимание европейцев прежде всего бородами, непривычными для европейцев⁴⁷. Однако в XIV в. некоторые представители высших слоев по образцу латинян стали брить бо-

⁴⁴ *Barker J.-W. Manuel II Palaeologus (1391—1425): A Study in Late Byzantine Statesman-ship. New Brunswick; New Jersey, 1969. P. 172, 180.*

⁴⁵ *A Technical History of Costume. L., 1947. Vol. 2. P. 164—176.*

⁴⁶ *Ebersolt J. Op. cit. Pl. LXII.2; Лухачева В. Д. Роль бытовых реалий... С. 236; Janin R. La géographie ecclésiastique... P. 166—167, 320.*

⁴⁷ *Васильев А. А. Указ. соч. С. 30, 46.*